

18+

ГЕОРГИЙ МИТРОПОЛЬСКИЙ

ИСПРАВЛЕНИЕ ЖИЗНИ

Виталий Митропольский

**Исправление жизни.
Квинтэссенция любви**

«Издательские решения»

Митропольский В. П.

Исправление жизни. Квинтэссенция любви /
В. П. Митропольский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938872-8

Книга-исповедь, книга-откровение о судьбах России, Церкви, личности и государства. Историко-философская публицистика, художественная проза, поэзия — квинтэссенция выстраданного духовного опыта автора и невыдуманных героев его произведений.

ISBN 978-5-44-938872-8

© Митропольский В. П.
© Издательские решения

Содержание

Потоки Времени	6
Исправление Жизни	7
Все мы – дети сурового века	11
Вечная правда России	12
Письмена души	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Исправление жизни Квинтэссенция любви

Виталий Павлович Митропольский

© Виталий Павлович Митропольский, 2024

ISBN 978-5-4493-8872-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потоки Времени

Потоки Времени,
Как бабочки на Свет,
Из тьмы Грядущего
Летят на Встречу с нами
Затравленными насмерть стариками
И легионами,
Идущими на Смерть...

Зачем? Вы спросите,
Гадая на манжете
Седого карлика
С чертами Пилигрима,
Зачем на свете умирают Дети,
Когда плодятся Хитроумные Машины?
Зачем, скажите
Мудрое Коварство
Мешает яд с лекарством
Наудачу,
А Моцарт у Сальери
Просит сдачу
За «Реквием»,
Написанный на даче...

Зачем Слова,
Когда играет Скрипка,
А девочка рыдает
На рассвете
О Мотыльке,
Который жил
До Ночи...

О, Господи!
Как плохо
Мы пророчим,
Пытаясь жить
По-птичьи,
По-сорочьи...

Исправление Жизни

*Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды.
Не уклоняйся ни направо, ни налево, удали ногу твою от зла.
Книга Притчей Соломоновых, гл.4, ст.26, 27*

Легко разорвать, труднее строить, когда нет основания. Огрубели сердца, куют злые помыслы и коварство, уловляют беззащитных в неправды. Поколения людей выросли лицемерами, наушниками и рабами беззакония. Отлученные от Бога и Его Церкви, Иваны, не помнящие родства, снова стали жертвами жестокого социального эксперимента. Не наученные ничему, кроме ненависти, ведомые своими злыми вождями, проклиная и раболепствуя в грехе человекоугодия, стада без пастырей добрых, полагающих жизнь свою за овец, движутся к погибели.

И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте – призывает Апостол языков Павел, а следом ныне покойный митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский отец Иоанн.

Интернационализм, коллективизм, космополитизм, глобализм, государства без границ – разные варианты одной схемы упрощения личности до размеров «сталинского винтика» в громадной машине Великого Инквизитора, искушающего алчущих и жаждущих Правды хлебами беззакония, выращенными на костях истлевших отцов, дедов и прадедов, обильно политые потом и кровью сынов, внуков и правнуков.

Мучительно трудно освобождение узников собственной совести, связанных круговой порукой вечного возвращения на Дантовы круги. Свобода и ответственность нравственного выбора подменяется железным законом необходимости, или кармы. Зачем исправляться, когда ты приговорен от рождения? Языческие капища прорастают в сердцах *мерзостью запустения, стоящей на Святом Месте.*

Современные жрицы Изиды блудодействуют в храмах, на улицах и площадях, оскверненных похотью городов. Слезы русских сирот прожигают бритые головы взбунтовавшихся подростков. Чеченский синдром разжигается вакханалией заказных убийств на национальной почве.

Кто автор массового безумия людей? Это – Человек Толпы из одноименного рассказа Эдгара По, жаждущий насытых вожделий, некрофил, жадно пожирающий гниющие мысли на свалке Истории, серийный убийца, маниакально радующийся каждому преступлению.

В реальной дневной жизни – преуспевающий политик или бизнесмен, угодливый и подбострастный с начальством, своенравный и жестокий с зависимыми от него людьми, в ночной изнанке существования – мастер иллюзий, импровизатор кошмаров, любитель жестов.

Рабство египетское в нас, в нашем нежелании отстать от позорного наследия потерянных поколений, построивших дом свой на песке, в тупом ожидании плетки хозяина и животном страхе остаться без чечевичной похлебки гарантированного и беспечного существования.

Беспечность в деле спасения – это отсутствие Страха Божия, который есть Начало Премудрости...

Странник брел по пустыне жизни, изнемогая от жажды правды. Сильный угнетал слабого, богатый бедного, юноша бил старика, правитель потакал беззаконию. И взмолился странник: «Господи, в чем Воля Твоя? Спаси, погибаю от неразумия моего, ибо нет в мире Правды Твоей». Трое суток не спал, не ел странник. И сошел к нему Ангел Господень: «Что печалишься, чадо? Или не помнишь сказанное Вседержителем о блаженстве алчущих? На мир не смотри. Он к концу идет. А ты веруй, несомненно, храни сердце чистым от соблазна, и узришь Правду Небесную, Грядущую на облацах. *И увидишь ты Новое Небо и Новую Землю, ибо прежнее миновало. И Времени больше не будет.*»

Язык притчи бытийно универсален и вездесущ, язык науки искусственно специфичен и целенаправлен. Магия техники – в построении органопроекции человеческого тела, не души, вернее, в подчинении души потребностям падшей природы. Но эта тайна беззакония скрыта от «непосвященных» оболщением научно-технического прогресса и грядущего социального благоденствия. Наука аморальна по своей природе, ее аксиомы шатки, доказательства эфемерны. Это вера наоборот, вера в лукавое *будете как боги знающие добро и зло*. Архетипы Вавилонской башни, Содомы и Гоморры, Атлантиды грозно предупреждают о последствиях такого рода познания. Но слишком сладок и вожделен плод с Древа Познания, нелегко от него отказаться, не зная, что будет взамен. Но как проснуться в Гефсиманском саду во время молитвы Господа о Чаше, когда просил Он не спать хотя бы час? Вопросы навязчивы и неотступны. Кто разрешит их? *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою Вас*. Есть Ответ, но хотим ли мы Его? Страшная догадка поражает воображение своей примитивностью. Нет, мы хотим спрятаться, жить в грязи, в скверне душевной и телесной, но по своей воле мы заражены своеволием, как падучей. Оно накатывает на нас внезапно, приступом, посреди молитвенного экстаза, в Церкви, дома, на улице, за работой, в болезни.

Кто избавит нас от этого тела смерти? *Смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав*. Аще не умрем, то и не оживем.

Философствовать – значит учиться умирать, говорили древние. Но как научиться любить горную мудрость, а не земное суесловие? Увидеть себя наедине с Богом, окруженного тленными предметами земных попечений власти, богатства, славы, прозреть свою душу глазами вечности и ужаснуться ее слепоте и обреченности. А потом по крупичкам, до крови, пота и слез, отмывать ее до первообраза покаянно и радостно.

Каждый мыслитель поневоле отрекается от самого себя. Зерно мысли, умирая в тлении, воскресает в сонме просветленных идей. Их многообразие условно, а единство многомерно. Как подняться во весь рост над схваткой воинственного ума, разъединенного с сердцем, преодолевая багровую ярость инфернальных позывов?

Идея сама по себе позитивна, она предполагает совершенствование ныне существующего положения вещей. Однако цели прогресса утилитарно плоски и эволюционно избыточны. Множественность путей развития, возрастание степеней свободы в поисках ускользающей истины есть попытка создания нового мира.

Не принимая Откровения, человечество обречено на строительство нового Вавилона, замыкая Историю в кольцо самоуничтожения. Прогноз иного исхода в рамках нынешней парадигмы несостоятелен, и чем быстрее мы это осознаем, тем лучше для нас.

Известные представители научно-фантастической литературы, предвосхищая грядущие катаклизмы технотронной цивилизации, перешли к жанру антиутопии. Таковы Рей Бредбери и Олдос Хаксли. Другие или отступились в полшаге от Бездны, или, ухнув в нее, отреклись от спасения, став донорами похоти познания ненасытных вампиров общества потребления. Но нас не устраивают и ответы антиутопии: что-то страшное грядет. Мы должны не только предчувствовать опасность, но обязаны ее видеть. Кто исцелит наши слепые очи, выжженные напалмом во Вьетнаме, испепеленные дьявольским огнем Хиросимы и Нагасаки в Японии, запорошенные горьким ветром Чернобыля в Украине? *Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «польнь»; и третья часть вод сделалась польнью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки*. Можно с о з н а т е л ь н о не видеть совпадений, почти буквальных, даже п р о з р е в, и стать сынами противления как фарисеи, или м а л о д у ш н о спрятаться под теплое одеяло житейских попечений, забыв о лучшей части, которую избрала Мария, внимая Словам Господним, в отличие от хлопотливой и многозаботливой Марфы, не ведающей о том, что только одно нужно, пока Господь ей Сам это не Открыл.

Но всякое действие, особенно насильственное, рождает противодействие. Изгой сознает себя изгоем и перестает им быть. Он становится нигилистом или потрясателем основ общества, морали, семьи. Рождаются Ницше и Маркс, изгой пропитанного лицемерием социума, заразного, как чума и постыдного, как сифилис. И тогда обвиняемый превращается в обвинителя, овца превращается в волка, и эта страшная мутация, накапливаясь в поколениях обреченных на уничтожение спартанцев, взрывается *пришествием пассионария – Вождя*. Но все в рамках системы, завязанной как гордиев узел, в тугую гематому коллективных преступлений.

Красное Колесо и Коричневая Свастика едины по своим результатам: миллионы жертв принесены к подножию Пирамиды единого и неделимого государства, абстрагированного во всех своих проявлениях от воли составляющих его плоть единиц. Германофильство как болезнь открылось в Петре Великом, первом российском большевике, по определению Николая Бердяева. Истинный потрясатель основ, Петр Первый вздыбил Россию, желая упорядочить русский хаос немецким оболваниванием. До конца не удалось, но семя чуждой государственности, не прорастая, разрушало *почвенные структуры: религию, семью, культуру*. Красная Атлантида, опустошая личность, возвращала сверхчеловеческую гордыню *избранного этноса*, призванного к великой цели переустройства мира. *Мы рождены, чтоб сказку сделать былью – призвание народа-богоборца, восхищенного идеей планетарного братства...*

Скоропись, стенография, компьютеризация – изобретение человеческого разума, пораженного логикой смерти. Соккрытие информации в сверхплотных символах цивилизации – психологическая защита коллективного сознания в предчувствии надвигающегося Конца. Но как спасти душу, приобретая весь мир в одной дискете? «А душу твою люблю еще больше» – писал Пушкин Натали Гончаровой, незримо расставляя приоритеты своим соотечественникам, даже за гробом. Прислушаемся ли мы к нему?

Самопознание нации рождается через пророков. Таков Достоевский. Его видение духовных преисподен исповедально. Он – кающийся осужденник в ожидании суда Господня нелюбимого. Каждое его произведение – спрятанный автор, обличающий собственные пороки, увиденные им через других. Это – Дар Божий, испрошенный в покаянии и молитве: «*Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь*». Непрерывное оплакивание невидимыми миру слезами грехопадений падшего естества, братское сострадание ближнему в его духовных недугах – отличительные черты писателя. Гоголь и Достоевский – два сопричастника страданий Христа на Русской Голгофе. Толстой – большое дитя вырождающегося дворянства, отрекшегося Жизни Вечной ради земного господства. Жажда чистой Правды, неприятие фальши светских условностей, наряду с эти секуляризация сознания, руссоизм в виде религии, отпадение от Церкви, создание еретического представления о Христе, семейное непонимание – драма барина с душою крестьянина, пережившего все ужасы собственного барства.

Тягостно осознание своей несостоятельности на склоне лет. Переживания никчемности существования, не востребованности заставляют затыкать ватой уши и прятать голову в песок ностальгии. Поиск врага становится насущной потребностью лжеименитого разума, рожденного повелевать и указывать. Мать любит свое дитя, потакая все его прихотям, даже когда оно выросло. Любовь это или болезненная страсть, культивирующая собственные пороки из поколения в поколения? Остановитесь! Прервите преступную цепь на себе в покаянном усилии, превозмогите смертельный недуг естества. Трудно, невероятно трудно открыть незрячие очи для принятия жгучих лучей Солнца Правды, прозревая от боли сострадания живой и стенающей твари. Но вспомним непреложное: «*Входите узкими вратами*».

Для чего нам нужны исторические экскурсии в безвозвратно ушедшее прошлое? Имеет ли смысл возвращаться к делам давно минувших дней? Может быть достаточно анализа текущей действительности? Призраки Прошлого пугают нас в настоящем как маленьких детей темнота. Фрагментарность мышления – бич нашего времени. Мы разучились мыслить экзистен-

циально, изнутри жизни, оперируем категориями внешнего мира, отстраняясь, теряясь как субъект мыслительной деятельности в житейских подробностях. Дьявол – в подробностях; он великий путаник, его задача уподобиться Вездесущему, проникнуть и заразить душу семенем тления, разжигая соблазн бесконечного познания бесконечного мира. Но мир конечен как и его история, смысл которой за ее пределами. Вспомним мудрое: *Наука длинна, а Жизнь коротка*. Долго ли будем вкушать плод с Древа Смерти? Не пора ли отстояться, оглянуться, опомниться? Вот оно! Опомниться, вспомнить! Мы же ничего не помним. Кто восстановит нашу родовую память, забытую на дне леты – Реки Забвения? Книги – это Реки, напоющие Вселенную... Люди как Реки... Следовательно, Человек – это Книга, записанная Творцом на незримых скрижалях Любви пером Времени в Океане Вечности.

Наша Цель – самопрочтение через самопознание и прерванное [Богообщение](#).

Целый пласт Русской Мысли, отправленный в изгнание на «философском пароходе», ждет своих исследователей. *Жатвы много, делателей мало*. Ильин, Лосский, Бердяев, Выше-славцев, Булгаков – *изгнанные Правды ради*, возвращаются с трудом, в неведомую страну. Сможем ли мы их понять не умом, так сердцем, главным органом Богопознания? Не чужие ли мы им, а они нам? Народное сознание, переплавленное в очищающем Огне Православия, хранит как зеницу ока лелеемую мечту о Невидимом Граде Китеже, в котром Правда живет. Русская сказка, былина, сказание, миф – хранилища несказанного Слова, нечаянной радости Воскресения, неизреченных глаголов Вечной Жизни.

Революции совершаются в безнадежности не нами предначертанных событий, времен и сроков. И тогда проливается Чаша Гнева Господня и попускается власть беззакония. Но верные не пропадают. Они за щитом Веры, в очаге благочестия, и даже истязаемые мучителями, благовествуют. Таковы наши философы, избравшие тернистый Путь Горнего Иерусалима.

Безумна страсть к упрощению, расчленяющая живую плоть общественного организма тупым скальпелем инволюции, то есть свертыванием живого свитка Веры, Надежды, Любви. Три главные христианские [добродетели](#) обращены к Божественной Премудрости – Софии, воспетой Владимиром Соловьевым и отцом Сергием Булгаковым. Софиология сакральна и прикровенна как Апокалипсис.

Мати Божия, сохрани нас под Кровом Твоим. Исправи грешную жизнь нашу по Уставам сына Твоего и Господа Нашего Иисуса Христа. Дай нам силы для укрепления стоп наших в шествии по стезе Правды, и сохрани от обольщения богомерзского Антихриста, близрядущаго и страшнаго...

Все мы – дети сурового века

Все мы – дети сурового века,
В коем рок истреблял человека,
Все мы – слуги великого завтра,
Где людей подавали на завтрак...

Революции, смуты, раздоры
Раздирали на части узоры
Материнского нежного счастья,
И страна ужасалась в ненастья...

Великаны, пигмеи, иуды
Ждали скорого, вечного чуда,
Чтоб еврей подружился с грузином,
А Иван не ходил к магазину...

Только зАлили страсти-мордасти
Злым свинцом
Босоное: «Здрасьте»...

И любовь превратилась в помойку,
Часовые кричали: «Постой-ка!»...

Пулеметы косили
Как косы,
За нее умирали матросы...

Перестройка – души перестрелка,
На путях перепутаны стрелки,
И составы летят под откосы,
И не тем задаются вопросы...

Что Ты ищешь, больная Россия:
Может где-то родился Мессия?
Не спеши умирать на погосте,
Скоро к нам Он пожелует в гости...

Вечная правда России

Всемирная отзывчивость русского человека классически определена Федором Достоевским, женственная восприимчивость души интуитивно угадана Владимиром Соловьевым и Василием Розановым, государственная зоркость «этого тысячерукого исполина» (русского народа) гениально осознана Михаилом Лермонтовым.

Ядерная энергия этих судьбоносных качеств сквозняком трагизма истории воплотилась в литературных образах Платона Каратаева, Ивана Телегина, Василия Теркина.

Простота, искренность, деятельное сострадание, надежность, точнее говоря, опорность, фундаментальность характера этих персонажей, сконцентрировавших в себе миллионы неизвестных судеб русских людей, создавших и создающих историю – вот тот драгоценный сосуд целебного мира, помазую которым болезнующий ум и, ищущее правды, сердце, возможно отыскать ключ к запертой двери утраченного единства.

Лихорадочные попытки апологетов нынешнего сумеречного состояния несправедливых состояний, спивающихся сословий, жирующих и пирующих на развалинах страны гедонистов, коррумпированных столоначальников, беспринципных журналистов и маниловских губернаторов, желающих сохранить статус-кво страусиной политики «как бы чего не вышло» – путь в никуда, точнее в бездну мрачного безвременья и тревожного ожидания трагического конца вечно прерываемого начала...

Этот бесконечный тупик русской истории, периодически лишаящей себя преемственности, максималистски отвергающей достигнутое ранее напряженным и жертвенным трудом поколений, поражает своим постоянством непредвзятого исследователя.

В чем причина утраты лояльности к собственному прошлому?

Откуда берутся истоки кощунственного осквернения могил упокоенных предков, лишавших себя необходимого ради нашего существования?

Языческое обожествление у первобытных народов часто переходило в священный каннибализм. Причаститься к доблести и чести означало пожирание жертвенной плоти.

Не в этом ли атавистическом инстинкте самосохранения социального ядра умирающего этноса и заключена страшная тайна идеологического некрофильства и труположества, обгладывающего кости одних и страстно совокупающегося с мертвой плотью других?

Политически ангажированный культ абстрактного человека, вне контекста его общественного бытия и состояния, идеологически проецируемый во вне образ государства социального благоденствия, не взирающего на безмерное расслоение формальных и неформальных страт – что это как не строительство на песке пирамиды социального рабства с химерическим сфинксом византийской раздвоенности и страха мысли?

Национальная идея – не безжизненный абстракт кричаще разделенного общества, и не библейский козел отпущения, вечно изгоняемый в пустыню невежества с множеством навешанных на него нерешенных вопросов насущного жизнеустройства, нет, это образ того будущего, которое мы выбираем сейчас или отказываемся от него, нагружая собственных детей грехами преданного прошлого...

«Человек должен есть, для того, чтобы жить» – истина практического экономизма всегда вызывает смущение «высокоидейных» и сытых умов, фарисействующих о примате «бесплотной» идеи над такой же «бесплотной» материей.

И это «невинное» на первый взгляд «смущение» высокопарных лбов, на самом деле – безумно и кроваво...

Переосмысление прошлого в контексте сострадательного гуманизма – освобождения человечества от любого гнета и произвола, единственно верный Путь постижения Истины, Распятой на Голгофе.

Все другие, плюралистические «методы» вне этого к о н т е к с т а суть – гибельные заблуждения.

Нигилистический подход к Истории чреват самоотрицанием и самоуничтожением, и равен безумию старика, проклинающего ушедшую молодость.

Современные лженаучные «обоснования» тождества национал-социализма и социализма – яркое свидетельство затмения ума, лишённого нравственных оснований...

Унижение Германии в первую мировую войну, страшные бедствия немецкого народа от рук единокровных угнетателей, втянувших его в кровавое месиво человекоубийства и погоню за барышами, вызвали из бездны тартара самую страшную изо всех химер невежественного «разума» – германский фашизм.

Желающие разрядить «комплекс неполноценности» на «неполноценных» расах, спроецировать свое горе на чужие плечи, гипнотически и сладострастно скандирующие «маленькому», нескладному человечку толпы кликуш, одновременно утратившие разум, волю и сострадание к себе подобным, ринулись на Восток – за кровавым «спасением».

Антихристианин Ницше, всю жизнь люто ненавидевший лицемерное христианство лживых и бессильных «святош», словами Заратустры пытался защитить свой могучий ум от сверхчеловеческого напряжения в поисках выхода из логического тупика разрушенной веры в Чело века, не мог и в кошмарном сне помыслить о том, кто станет его «белокурой бестией».

Нынешние всплески «национальных достоинств» на руинах поверженного и оплеванного Братства – символ замыкания спирали Истории в кровавое колесо локального «счастья» и всеобщего материнского горя, слезно и тщетно взыскующего об отмщении у Неба, в которое ушли чистые детские души Беслана...

Плоды «великой криминальной революции» настолько перезрели, что стоит только к ним прикоснуться, и они взорвутся бешеным хлопком, обрызгав окружающих гноем и кровью заживо погребенных поколений...

Принцип минимального воздействия или «эффект бабочки» неизменно сработает, и все это знают и чувствуют: и власть предрержащие и власть упустившие, бомжи и олигархи, сутенеры и проститутки, и многие, многие, уставшие жить, надеяться и верить...

Не знают одного – кто совершит это действие, равное противодействию ожиревшим вакханалиям, бессудным судам, коронованным ворами, мздоимцам и казнокрадам, клонированным нестойкой вертикалью беспомощной власти в бессчётном количестве и плюгавом качестве...

«Пусть говорят» – усмеваются торговцы оружием и наркобароны в апофеозе безнаказанности, умиляясь «малаховским правдолюбием» без правдоискательства, беспощадного анализа социальных язв и жутких, сердце режущих, драм общества, превращенного в стойло диких, жвачных и безумных животных...

Литература, искусство, театр, телевидение превратились в зеркальное отражение небытия нелюдей, по привычке играющих в жизнь...

Мезальянсы убеленных сединами, престарелых мэтров с молоденькими созданиями противоположного или одноименного пола входят в моду и «нравственное достоинство» творческих натур, застрявших на мании собственного величия и убудочного происхождения от дегенератов выродившейся касты с «голубой» кровью...

Парады ряженых монархистов, эксгибиционистов и геев – важная веха конца нынешней Истории и начавшегося Страшного Суда нелицеприятной Истины, когда «один берется, а другой оставляется»...

Духовная жизнь запирается в агрессивный капкан локального спасения «истинно верующих», оставляя за бортом корабля тонущих «грешников»...

Демонстративная религиозность и казенная церковность превращаются в повальный артистизм, ширму, отдушину для малодушных, слабоумных, трусливых и бессильных рабов,

жаждущих спокойствия и тотального умиротворения проданной совести как меры своей душевной подлости...

Страх смерти, заставляющий жить в бессмысленной череде уныло-однообразных дней ценой животного прозябания на дне мусорной свалки Истории – что это, если не духовный недуг парализованного поколения, ставшего немым зрителем собственной и неминуемой гибели в безжалостном «человейнике» глобализации?

Накануне возможного, но активного спасения...

Иногда жизнь загоняет людей в тупик, из которого невозможно выбраться, если только не вытацишь сам себя за волосы...

Наше несовершенство часто настигает нас врасплох, совершенно неожиданно, внезапно и безжалостно.

Чувство вины сжигает душу бесплодным сожалением о содеянном, подвергая ее адским пыткам в «испанском сапоге» безвыходности.

Но выход, который мы всегда ищем в загнанном ритме лошадей времени, возможно, и есть вход в «черную дыру» закольцованного Света, жаждущего взаимной Встречи нашего расколотого «мы» с Его неразделимым «Я»?

Впечатанные в сознание дурные пророчества, сомнительные факты, перевернутые с ног на голову артефакты и суеверия тянут сонмы живых в могилы усопших, но не умерших предков, немо взывающих к разуму внуков и правнуков, желая оправдаться и очиститься от скверны в незамутненном источнике материнской памяти родной земли, ставшей им колыбелью.

Страх мертвых – табу на «археологические раскопки» внутриличностных залежей неисповеданных грехов, забытых родовых преступлений, лежащих глубоко за порогом культурного слоя отдельной личности, неосторожное прикосновение к тайне которых, чревато суицидальным разрывом безумцев, посмеявших нарушить ортодоксальный порядок Рода.

И в этих узких рамках самосохранения любой ценой и на любых условиях, потенциальная, так и не решившаяся актуализироваться личность, становится легкой добычей религиозного эстетизма, духовного наслажденчества и внешнего оккультного любопытства к тому, что познается изнутри.

Нежелание быть собой, а казаться, надевая чуждые личины узаконенных идолов времени, становится навязчивой идеей или манией грандиоза инфантильного индивида, который никак не может пробудиться от внутриутробного сна вечного младенца в утробе безвременно умершей матери.

Он пытается жить в толпе одиноких призраков химерического мира деспотического дуализма, мистической одержимости и нравственного уродства.

Ему хочется быть собой, но избежать родовой травмы рождения свыше невозможно, не умертвив свою прежнюю плоть.

Он панически боится грядущей метаморфозы с летальным исходом для личинки, жаждущей воспарить в эмпирии невнятного смысла.

Поэтому ветхий младенец окружает себя фантомами заемного «я», которое на самом деле есть «мы» легиона тьмы, – то бишь бесчисленного множества совокупляющихся инфернальных чудовищ психического подполья.

Самосознание Рода может проявиться только в Личности, изначально готовой к самопожертвованию ради достижения высшего смысла, сжатого дурной бесконечностью коллективной безответственности и группового эгоизма оцифрованных масс, накануне грядущей вспышки всечеловеческой пассионарности.

Социальное государство рассыпалось в прах, патернализм превратился в пирамидальную структуру близкородственных корпораций, население забило во все щели разрушенного

общего дома, потихоньку спиваясь и вымирая на обочине чуждого бытия, в котором каждый человек-винтик будет посчитан и учтен для пожизненного включения в рабовладельческую матрицу узаконенной эксплуатации.

Социал-дарвинизм как скрытая идеология рыночной стихии явился подсознательным руководством к действию всего громоздкого бюрократического аппарата, этого исторически встроенного в плоть славянской расы чудовищного монстра петровской гермаофилии.

Борьба с коммунизмом вылилась в безудержное разрушение христианских культурных смыслов, которыми кровеносной сетью был пронизан весь советский проект, невзирая на его атеистическую оболочку.

Идейное банкротство либеральной сырьевой модели безудержного разграбления природных ресурсов горсткой морально неменяемых индивидуумов закономерно привело страну к тотальной катастрофе нового раскола социума на власть предрержащих, злато имеющих и громадную бесправную популяцию человеческих существ, насильственно закланых на дьявольском алтаре кровавых жертвоприношений ваалу криминально-олигархического капитализма...

Жадные поиски причин нестроения русской жизни в открытых и закрытых анналах истории приводят в конце концов только к накоплению и смешению взаимно противоречащих фактов, подтасованных документов, лицензированных лжесвидетельств и прочих, прочих отпечатков давно погребенного, но политически окрашенного времени...

Но, если начать с себя, как советуют нам великие моралисты всех времен и народов, вороша собственную память, забитую ежедневными и навязчивыми внушениями современных псевдофилософов о бесцельности прошлого, пустоте настоящего и безнадежности будущего, то приходишь к выводам несколько странным: а ведь я, лично я, жил-то неплохо, да и мои современники особо не страдали от судебных приставов и прочих прелестей суверенной демократии...

Ну, а как же лагерь, Сталин, Берия – демоны в образе человеческом, ведь за державу-то обидно, скопом загнанную в ГУЛАГ, изгнанную за рубеж, расстрелянную, уничтоженную, распятую?

А как же, сожженные напалмом вьетнамские деревни, уничтоженные ядерными взрывами японские города, за которые никто из «учителей» мировой демократии так и не покаялся?

Почему одним все дозволено, а другие – изгои, оплеванные, одурманенными русофобией, народами?

Что-то во всем этом есть нечистое, предвзятое, если хотите – заказное или заказанное для исполнения теми силами, для которых Россия – кость в горле или лакомый кусочек на блюде «золотого миллиарда»?

Мы оцениваем деятельность своих вождей с точки зрения ошибочности или преступности теории насилия, приведшей к роковым последствиям, а наши внешние «друзья» -недрузи не оценивают, а судят немилосердным судом уничтожения целый народ, всю восточную цивилизацию с ее моралью, культурой, религией и прочими ценностями, определяющими нашу жизнь, плоть, кровь и судьбу...

Кто дал им право нарушения ментального суверенитета, разрушения духовного иммунитета, национальной самобытности, уникального своеобразия исторически сложившейся общности наций и народов, спаянных любовью к свободе и ненавистью к угнетателям?

Они завоевали его силой, развратив правящую номенклатурную «знать», создав «пятую колонну» наймитов и бесхребетных политиков, которые в погоне за мелочным тщеславием, предали свой народ, отдав его на растерзание мировому технотронному фашизму...

Социальный раскол велик и страшен. Это водораздел двух антагонистически настроенных групп: властвующего меньшинства и безропотного большинства.

Между ними пропасть, которую нельзя перейти без подвига самопожертвования.

Но кто способен поделиться самым сокровенным в себе – сердцем ради спасения ближнего?

Вопрос риторический, если не сказать больше – неуместный, особенно в касте или среде господствующей группы.

Никто не замечает причинно-следственных связей в дикой поляризации общества, трансформированного в атомарный сброд блатных и нищих...

Избежим ли мы очередного революционного взрыва?

Или нас всех ждет неизбежная расплата за неувоенные уроки истории, потому что отсутствие обратной связи между властью и народом приводит к тягчайшим социальным катастрофам и государственному крушению...

Такие вопросы нельзя замалчивать, их надо решать...

Жажда Вселенской Правды будоражит прельщенный ум иссушает распутное сердце целительной болью покаянного самопознания.

Зыбкие болота страха и малодушного отчаяния тянут изверившиеся и робкие души на дно исторического беспамятства и нравственной невменяемости.

Вселенская Правда без Христа нелепа, кощунственна и взрывоопасна...

Герои рождаются в атмосфере братоубийственного бездушия народа и достойной его нераскаянных грехов власти.

Подвижники упорно и незаметно разминают мертвую и вязкую глину духовнобольных сердец натруженными пальцами бескорыстия, смирения, бесстрастия, кротости и любви...

Святых убивают, кумиров превозносят, а потом разбивают, сотворяя новых из разброшенных осколков.

Выбирают Варавву, отвергая Христа...

Вечный и пресыщенный Рим накануне варварского нашествия...

Не устоит дом, построенный на песке, а свобода узников не родится в рабстве темницы...

Счастье тому, кто на «мусорной свалке» истории отыщет жемчужину вечности...

«Корень всех зол есть сребролюбие» – так гласит святоотеческая мудрость...

Извлечение корня предательства из недр поврежденной души, разоблачение «кротов», спрятавшихся в лоне российской государственности, пресечение оттока людских и материальных ресурсов в неизвестном направлении – задача не из легких, и требует напряжения духовных и физических сил всего мира, попавшего в силки вездесущей матрицы глобализации.

Не смена курса, которого нет в тупике лихорадочного выживания, а возврат к истокам Божественного Бытия, воскрешение памяти поколений, жертвовавших жизнью за сохранение духовно-национальной идентичности, отказ от узко-конфессиональной, агрессивной религиозности, всемирная отзывчивость как миссия России – вот то небольшое, но самое важное, что еще способно активно противостоять апокалиптической эпохе грядущего массового расчеловечивания и всемирной олигархической тирании...

Письмена души

Души стираются границы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.